

Чжоу Юньчжи вёл машину, не забывая при этом наблюдать за реакцией сидящего рядом юноши.

Малыш поджал губы, глядя в окно, его щёки похудели по сравнению с последней встречей, и он выглядел довольно мрачно.

Неужели расстроился, что Сюй-гэ не навестил его?

— Говори! — Внезапно раздражение охватило его, и Чжоу Юньчжи резко потребовал ответа.

Гу Син не очень хотел говорить.

Его укачало.

У него была проблема с укачиванием.

Обычно, если он не читал и не играл в телефоне в машине, то ещё мог с этим справляться.

Но Чжоу Юньчжи вёл машину слишком резко.

Он управлял автомобилем, как бомбардировщиком, и это на дороге пустыни Гоби, усеянной камнями и грязными ямами, было просто убийственно.

— Останови! — Гу Син не выдержал.

— Ты сказал остановить, и я должен остановить? Не виделся несколько дней, и ты уже осмелел... Ах! Чёрт! — Последние слова Чжоу Юньчжи дрожали, но он всё же остановился.

Гу Син вышел из машины.

С долей мстительности, перед тем как выйти, он сунул рубашку, которую держал, в руки Чжоу Юньчжи.

Рубашка была Чжоу Юньчжи.

Тот снял её, потому что ему было жарко, и бросил на переднее сиденье, а Гу Син использовал её, чтобы вырвать.

— Чёрт! Ты совсем с ума сошёл! — Голос Чжоу Юньчжи дрожал.

Он выбросил рубашку из машины, открыл дверь и вышел, увидев, как Гу Син, бледный, стоит у обочины, склонившись.

— Правда укачало? — Чжоу Юньчжи смотрел на бледное лицо юноши.

Не дождавшись ответа, он неуверенно и смущённо похлопал его по спине, затем ещё раз:

— Так лучше?

Гу Син слабо посмотрел на него:

— Вода, салфетки.

Чжоу Юньчжи никогда никого не обслуживал и не привык, чтобы им командовали. Он замер на мгновение, хотел что-то сказать, но сдержался и стал искать то, что просил Гу Син.

Вода была, но салфеток не нашлось.

Оглядевшись, он понял, что ехал слишком быстро, и те, кто следовал за ним, ещё не догнали.

— Вот чёртов принц! — Гу Син услышал, как Чжоу Юньчжи ругался.

Затем ему в руки сунули что-то мягкое и чёрное, а Чжоу Юньчжи стоял с голым торсом, демонстрируя свои мускулы.

Гу Син прополоскал рот водой, выпил немного и почувствовал себя лучше.

Только вот майка Чжоу Юньчжи, которую он держал, пахла потом, и это было неприятно, но не отвратительно, но всё же он не мог заставить себя вытереть ею лицо.

Чжоу Юньчжи усмехнулся:

— Брезгуешь? Тогда и воду не пей, маленький, но с характером...

Он хотел продолжить, но вдруг замолчал, неловко отводя взгляд.

Но даже не глядя, Чжоу Юньчжи мог чувствовать, как его кровь словно смешалась с лавой, вызывая жар и беспокойство.

В голове непроизвольно всплыл взгляд юноши.

Малыш слабо посмотрел на него, его светлые глаза, обычно спокойные, теперь были прозрачными, словно вымытыми, а вокруг глаз, особенно в уголках, была краснота, что делало его красивым и жалким одновременно.

Его охватило желание подразнить его, но в то же время он боялся причинить ему боль.

Такое чувство Чжоу Юньчжи испытывал впервые.

Он почти инстинктивно сопротивлялся этому, но не мог не спрятать это в глубине души.

Тишина вокруг наконец наступила, и Гу Син почувствовал, как тошнота постепенно уходит.

Вспомнив, как он только что вырвал на чужую одежду, он почувствовал себя немного виноватым:

— Спасибо, Чжоу-шао.

Чжоу Юньчжи инстинктивно хотел спросить: «Ты и с Сюй-гэ так вежлив?»

Но он почувствовал, что это неуместно, и сдержался.

В душе он подумал, что отношения всё же разные.

В итоге он невнятно хмыкнул, чувствуя себя немного приунывшим от палящего солнца.

После этой суматохи сзади подъехала ещё одна машина.

У Юн издали увидел, что его босс стоит с голым торсом, и, вспомнив внешность Гу Сина, почувствовал тревогу.

Сколько лет прошло, а Чэн-шао держал рядом с собой только Гу Сина.

Если его босс не сдержит себя...

Между мужчинами может возникнуть дружба из-за сигареты, а после драки они могут проникнуться уважением друг к другу.

У Юн к Гу Син испытывал именно такое уважение.

Хотя он бегал за Чжоу Юньчжи, как маленький помощник, он не был из бедной семьи.

Тот раз, когда он проиграл Гу Син в снукер, он, сначала не поверив, потом проникся к нему уважением.

Однако он знал, что Чжоу-шао очень не любит Гу Сина, поэтому подавил желание сблизиться с ним.

Странно, правда.

Чжоу-шао обычно просто избавлялся от тех, кто ему не нравился, но с Гу Син он вёл себя странно: то ли дразнил, то ли придирался, но всегда находил повод подойти.

У Юн издали увидел, что Чжоу Юньчжи стоит с голым торсом, и даже вспомнил, что нужно остановить машину подальше.

В его машине были другие люди, и если бы они подъехали слишком близко и увидели что-то, чего не должны были, Гу Син, такой прозрачный человек, мог бы оказаться в неловком положении...

У Юн, запыхавшись, подбежал, Гу Син полоскал рот водой.

Чжоу-шао, с напряжёнными мускулами, сначала смотрел на Гу Сина, но, услышав шум, словно отвлёкся, и недовольный взгляд устремился на У Юна.

Инстинктивно Чжоу Юньчжи хотел сказать У Юну, чтобы тот отправился куда подальше.

Но он сдержался и велел ему принести салфетки.

У Юн, видя, как мужчина стоит с голым торсом, руки на бёдрах, с нетерпением и раздражением на лице, почувствовал тревогу за Гу Сина.

Он знал, что у Чжоу-шао есть лёгкая брезгливость, и подумал, что Гу Сина могут выгнать из машины, поэтому сказал:

— Чжоу-шао, я разберусь здесь, вы пересядьте в другую машину...

Что касается того, почему Чжоу Юньчжи снял верхнюю часть одежды, У Юн автоматически придумал объяснение.

Он не подумал, что Гу Син вырвал на него, иначе Чжоу-шао был бы куда более раздражён. Наверное, он почувствовал запах в воздухе, решил, что он попал на одежду, и снял её.

— Хватит болтать! — Чжоу Юньчжи был нетерпелив.

— Не нужно беспокоиться. — Гу Син улыбнулся У Юну и сунул оставшуюся половину бутылки воды в руки Чжоу Юньчжи:

— Я просто умоюсь.

Чжоу Юньчжи взял бутылку и начал лить воду, стараясь контролировать поток.

Гу Син подставил лицо под струю, умылся и почувствовал себя гораздо лучше.

У Юн, который наблюдал за тем, как его босс играет роль водопроводного крана: «...»

На улице так жарко, наверное, это галлюцинация.

На обратном пути Гу Син решил сам вести машину.

Чжоу Юньчжи развалился на пассажирском сиденье, откинув спинку, вытянув ноги на приборную панель, и наслаждался солнечными ваннами.

Солнце на северо-западе ядовито, ультрафиолет очень сильный.

Оно может запросто сжечь кожу.

Гу Син вёл машину медленно и аккуратно.

Бросив взгляд на Чжоу Юньчжи, который полузакрыв глаза майкой:

— Тебе лучше надеть одежду.

Раньше он бы оставил этого маленького извращенца под солнцем подольше.

Он бы не стал заботиться.

Но только что, когда его укачало, тот помог.

И это Гу Син оценил.

Чжоу Юньчжи отодвинул майку, с долей самодовольства:

— Что, завидуешь?

Он даже напряг мышцы, чтобы показать свои восемь кубиков на животе, которые выглядели не так, как у тех, кто накачался протеином, а были естественными и сильными.

Гу Син: «...»

Что такого особенного в восьми кубиках? У него... два кубика тоже неплохо.

К тому же, у многих только один кубик на всю жизнь.

Не страшно.

По крайней мере, у него есть куда расти.

Но, если честно, фигура Чжоу-извращенца действительно хороша.

Широкие плечи, но не грубые, мышцы от рёбер до бёдер сужались, образуя плавные и сексуальные линии, это была классическая «собачья талия».

Мужчины с такой талией очень хороши в постели.

Пример — властный президент Чэн.

Гу Син знал это на практике, так что мог судить.

В общем, после использования он понял, что... это слишком хорошо.

Не спрашивайте, почему властный президент Гу знает такие грязные вещи.

Просто он изначально не был настоящим властным президентом, особенно в прошлой жизни, когда ему приходилось сдерживаться, и он только обогащал свои теоретические знания.

Не дождавшись ответа, Чжоу Юньчжи бросил взгляд в сторону Гу Сина.

Неужели он комплексовал?

Но, судя по всему, малыш не врал.

Солнце действительно палило, его лицо покраснело.

Чжоу Юньчжи решил сделать ему одолжение.

Он накинул смятую майку на живот и даже потянул её, чтобы она лучше лежала.

Автор хотела сказать: Соседскому малышу ещё нужно дописать пять тысяч слов, я пойду дописывать, сегодня немного меньше. Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-04-21 20:38:04 до 2020-04-22 20:07:37, за ваши голоса и питательные соки!

Спасибо за брошенные гранаты: Не хочу писать каллиграфию, Типичный мастер по 1;

Спасибо за питательные соки: Прикрыть уши_10 бутылок; Мастер на все руки! 5 бутылок; Бэймакс, Миньтяо два три, 2 бутылки; 729. Сладкая фанатка группы, 25248495, SosoBJYXSZD по 1 бутылке;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447802>